

УДК 347.9

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
СТАТЬИ 51 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**On the Problems of Improvement the Article № 51
of the Civil Procedural Code of the Russian Federation**

Е. Ф. Рашидов – старший преподаватель кафедры трудового права Омского юридического института;

Ю. П. Чулков – старший преподаватель кафедры трудового права Омского юридического института

E. F. Rashidov – assistant professor of the labor law chair of the Omsk Law Institute;

J. P. Chulkov – assistant professor of the labor law chair of the Omsk Law Institute

***Аннотация.** В настоящей статье анализируется процессуальный институт запрета быть представителем по гражданскому делу, реализуемый в отношении отдельных субъектов процессуальных правоотношений. Авторы приходят к выводу о необходимости его совершенствования путем внесения соответствующих дополнений в статью 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.*

In this article is analyzed the procedural institute of a ban to be representative in the civil case, being realized concerning certain subjects of procedural legal relationships. The authors come to the conclusion about the necessity of its improvement by insertion of the corresponding additions into Article 51 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: представитель, запрет, судья, следователь, прокурор, задачи гражданского судопроизводства.

Representative, ban, judge, investigator, prosecutor, tasks of civil legal proceedings.

Институт процессуального представительства всегда являлся объектом пристального внимания ученых-процессуалистов¹. Но далеко не все аспекты этого, несомненно, важного правового института являются изученными. Это утверждение с равной степенью справедливости относится и к положениям законодательства, препятствующим получению статуса представителя по гражданскому делу.

Так, согласно статье 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судьи, следователи, прокуроры не

могут быть представителями по делу, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

По мнению специалистов, такое правоограничение направлено на обеспечение независимости указанных лиц², а также ввиду исключительно публичного характера как судебной, так и прокурорской деятельности³.

Указанный перечень не является исчерпывающим, поскольку в отношении таких субъектов,

¹ См.: Рой Е. Б. Дискуссионные вопросы процессуального положения судебного представителя // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 3.

² См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2006.

³ См.: Егорова Л. Процессуальные противоречия судебной защиты публичных интересов // Законность. 2006. № 1, 2.

как государственные служащие, нотариусы, депутаты Государственной Думы Российской Федерации, члены Совета Федерации Российской Федерации, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, действует запрет быть представителями в суде, согласно положениям законодательства, регулирующего их специальный статус. Следовательно, они также не могут быть допущены к участию в деле в качестве представителя.

В связи со сказанным представляется возможным отнесение к данной категории субъектов и судей, пребывающих в отставке, поскольку правовой статус судьи характеризуется рядом особенностей, в том числе и наличием определенных ограничений, которые в равной степени распространяются и на судей, пребывающих в отставке. Так, согласно подп. 6 п. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о статусе судей) они не вправе быть поверенными или представителями (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц.

При этом реализация положений ГПК РФ и Закона о статусе судей, касающихся судей и судей, пребывающих в отставке, вызывает ряд вопросов, поскольку в законодательстве отсутствует четкая регламентация реализации указанного запрета. В частности, должен ли председательствующий в процессе выяснять статус лиц, являющихся представителями?

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»⁵ судам следует выяснять в отношении должностного лица или его представителя объем его полномочий, а также наличие обстоятельств, исключающих возможность его участия в суде (статья 51 ГПК РФ)⁶.

На наш взгляд, приведенное толкование закона применимо и в отношении представителей физических и юридических лиц, поскольку статья 51 ГПК РФ носит универсальный характер и, следова-

тельно, действует в отношении любого представителя. В случае же выявления таких обстоятельств суд должен отказать в допуске в качестве представителя лицам, которым законом это запрещено.

Тем не менее в судебной практике встречается несколько иное понимание положений законодательства в изучаемой сфере. Так, согласно позиции президиума Санкт-Петербургского городского суда, выраженной в постановлении от 20 октября 2010 г., нормы статьи 51 Гражданского процессуального кодекса РФ содержат запрет на участие в гражданском деле в качестве представителя участника гражданского процесса судьи.

В соответствии со статьей 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Поэтому внесение изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в том, что судья в отставке не вправе быть поверенным и представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц, не влечет данного ограничения в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ.

При нарушении судьей в отставке данных положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» это может являться основанием для прекращения отставки судьи в соответствии с требованиями того же закона, но не может служить основанием к его недопуску в качестве представителя стороны по делу при условии выражения доверителем своего волеизъявления и надлежащем оформлении полномочий путем выдачи нотариальной доверенности⁷.

Представляется, что такое понимание закона, в силу которого суд, зная о том, что перед ним в качестве представителя находится судья в отставке, должен допустить его к участию в деле, является ошибочным по следующим основаниям.

Во-первых, как уже отмечалось, указанный в ст. 51 ГПК РФ перечень субъектов, которым запрещено быть представителями в суде, не является исчерпывающим. Такой подход основан на том, что гражданское процессуальное законода-

⁴ См.: *Рос. газ.* 1992. № 170.

⁵ См.: *Рос. газ.* 2008. № 140.

⁶ Аналогичную позицию в свое время занимал и Верховный Суд РСФСР. См.: *О применении норм ГПК РСФСР при рассмотрении дел в суде первой инстанции* : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 апр. 1988 г. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: *Постановление президиума С.-Петерб. гор. суда от 20 окт. 2010 г. № 44г-93/10.* Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тельство состоит не только из Гражданского процессуального кодекса РФ, но и иных законов, содержащих нормы процессуального характера.

Во-вторых, законодатель, закрепляя правоограничительную норму в отношении судьи в отставке быть представителем по делу, использует формулировку «не вправе», что означает изначальное отсутствие возможности определенного варианта поведения субъекта. Следовательно, все действия, совершенные субъектом вопреки закону, являются его нарушением, т. е. незаконными. Согласно ст. 2 ГПК РФ гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Стоит также отметить, что законодатель не указывает и на последствия выявления судом субъектов, которым запрещено быть представителями. В этом случае нам необходимо обратиться к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. Анализ его положений показывает, что часть 4 статьи 63 АПК РФ устанавливает

общее последствие нарушения правил о представительстве в виде отказа в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания.

Поскольку АПК РФ и ГПК РФ регулируют однородные по своей природе правоотношения, считаем целесообразным в последнем закрепить аналогичную норму.

Таким образом, статья 51 ГПК РФ нуждается в изменении и должна выглядеть следующим образом:

«1. Судьи, следователи, прокуроры, а также иные лица в соответствии с законом не могут быть представителями в суде, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

2. В случае нарушения правил о представительстве, установленных частью 1 настоящей статьи, суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания».

УДК 347.626

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИОБРЕТЕННОГО ПО БЕЗВОЗМЕЗДНЫМ СДЕЛКАМ

Some aspects of legal regime regulation of marital property, acquired by gratuitous transactions

А. С. Зимницкая – преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

A. S. Zimnitskay – the teacher of civil law chair of the Omsk Law Institute

Аннотация. В настоящей публикации рассматриваются вопросы раздела имущества супругов, полученного по безвозмездным сделкам, личного имущества супругов, вопросы раздела имущества, приобретенного супругами в браке на средства, полученные одним из супругов по договору безвозмездного займа.

In the present paper some questions of conjugal property separation are considered, the property acquired by gratuitous transaction, as well as the private property of a married couple, the problems of separation the property acquired by one of spouses under the contract of an interest-free loan.

Ключевые слова: законный режим имущества супругов, договор дарения, договор беспроцентного займа, общая совместная собственность супругов.

Legal regime of spouses' property; donation contract, the contract of an interest-free loan, the common joint property of spouses.